

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 81.366

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ В ПОЭЗИИ М.В. ЛОМОНОСОВА

© Людмила Николаевна ТРЕТЬЯКОВА

Российский университет дружбы народов, г. Москва,
Российская Федерация, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка № 3, e-mail: ludmila-tretyakova@rambler.ru

Рассматривается когнитивная структура концепта «война» в русском языковом сознании на материале военных стихотворений Михаила Васильевича Ломоносова. Исследование выполнено в русле когнитивной лингвистики с использованием метода концептуального анализа.

Рассматривается возможность понимания русской военной культуры через ключевые слова и выражения языка данной культуры, проводятся различия между дисциплинами, в рамках которых рассматриваются вопросы соотношения языка в военной поэзии Михаила Ломоносова и культуры, а также отмечается тот факт, что концептуальный анализ является необходимым для любого из исследований в данной области. Обосновывается смена героического пафоса в военной поэзии М. Ломоносова пафосом религиозным и постепенное перерастание его в пафос национальный.

Ключевые слова: концепт; художественный концепт; концептосфера; военная культура; метафора; когнитивная модель.

В полях кровавых Марс страшился,
Свой меч в Петровых зря руках.
М.В. Ломоносов

Данная статья посвящена индивидуальной художественной концептосфере русского поэта XVIII в.

Понятие концептосферы является важнейшим понятием когнитивной лингвистики. Термин «концептосфера» принадлежит академику Д.С. Лихачеву, который определил концептосферу как совокупность концептов нации.

Обращение к данной теме вызвано следующими лингвистическими и экстралингвистическими причинами:

- большим интересом лингвистов к военной концептосфере;
- тревожными тенденциями снижения значимости военных компонентов в культуре современного российского общества [1, с. 124].

В данной статье мы опираемся на следующие положения, достаточно убедительно обоснованные в когнитивной лингвистике и метафорологии:

1. Этнокультурная специфика видения мира отражена в коллективном сознании и

коммуникативном поведении представителей соответствующей культуры (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Й. Вайсгербер, Е.М. Верещагин, Л. Витгенштейн, В. Гумбольдт, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, А.А. Леонтьев, А.А. Потебня, Л.В. Щерба, А. Wierzbicka и др.).

2. В основе порождения картины мира лежат концепты – ментальные образования разной природы, которые, как правило, получают вербальное воплощение (А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, А. Wierzbicka и др.).

3. Основными единицами, создающими концептосферу поэтического текста, являются культурные концепты, которые могут объективироваться разными номинативными средствами (главным образом лексическими и фразеологическими) (Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, В.В. Красных, В.А. Маслова, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов и др.).

Дадим определение концепта А.Д. Шмелевым: «Единицей языковой концептуализации действительности является концепт.

Можно сказать, что концепт осуществляет связь между смыслом языкового выражения и обозначаемым им фрагментом внеязыковой действительности» [2, с. 38].

Общественно-политический феномен «война» занимает важное место в творчестве М.В. Ломоносова. Наша задача – рассмотреть тексты поэта с позиций когнитивной лингвистики и метафорологии, которая сформировалась как самостоятельная научная дисциплина в начале XXI в.

Мы придерживаемся точки зрения Э.В. Будаева и А.П. Чудинова, которые писали: «В основе когнитивной теории метафоры лежит идея о том, что метафора – это не лингвистический феномен, а ментальный: языковой уровень лишь отражает мыслительные процессы. Метафоры в языке – это не украшение мыслей, а лишь поверхностное отражение концептуальных метафор, заложенных в понятийной системе человека и структурирующих его восприятие, мышление и деятельность. В основе метафоризации лежит процесс взаимодействия между структурами знаний двух концептуальных доменов – сферы-источника и сферы-мишени. В результате метафорической проекции из сферы-источника в сферу-мишень сформировавшиеся в результате опыта взаимодействия человека с окружающим миром элементы сферы-источника структурируют менее понятную сферу-мишень, что составляет сущность когнитивного потенциала метафоры» [3, с. 23].

Сфера-источник у Ломоносова заключалась в собственной теории войны. Характеристика отношения русского поэта к войне отличается определенной спецификой: у Ломоносова имела своя «теория» ведения войны, которую он излагал в своих одах и прозе. Войну легче начать, чем кончить: «...удобнее принять начало, нежели конца достигнуть» [4, с. 591]. Готовиться к войне нужно заранее, т. к. без предварительной подготовки невозможно победить врага. Поэт утверждал, что для победы нужна «храбрость воинов», правильный выбор времени и места для нанесения удара, необходим верный и надежный союзник. Ломоносов считал, что победы нужно добиваться «малым уроном», «через краткую войну». Большое значение великий поэт придавал артиллерии. Ломоносов полагал, что для успешного веде-

ния боя необходимо подавить артиллерию противника: «...гром громом отражать И пламень бы врагов в скоропостижный час от русской армии не разродясь погас» [4, с. 672]. Ломоносов утверждает, что противника легче одолеть, не дав ему возможности сосредоточить силы «И мы бы их полки на части раздробили» [4, с. 672].

В лингвокультурном отношении наиболее ценными являются метафорические словоупотребления, интерпретация которых дала возможность обнаружить сходства и различия в отражении войны как фрагмента окружающего мира в древнерусском и современном сознании русского человека. Ломоносов, как языковая личность, формирует свое, индивидуальное отношение к войне, ориентируется на национально-специфические культурные ценности.

Образная сторона концепта «война» в поэзии Ломоносова представлена в метафорических моделях, прежде всего, в природоморфных метафорах: модель «ВОЙНА – ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ», фрейм «Непогода», слоты «Сильный ветер».

Метафора войны у Ломоносова – это «буря шумная», «зверское беспокойство». Как и в древнерусской литературе, широкое распространение в поэзии Ломоносова получило изображение стихийных сил природы. В оде 1742 г. Россия сравнивается с «сильным вихрем», а Швеция – с «прахом» [4, с. 87]; в трагедии «Тамира и Селим» татарские орды на Куликовом поле сравниваются с «бурей шумной»; в поэме «Петр Великий» русские войска – с «тучей грозной». При описании батальных сцен поэт широко использовал традиционные образы огня, молнии, пожара. Данные метафоры имеют универсальный характер, т. к. пришли в русскую литературу из европейских и библейских источников. Мы называем такие поэтические метафоры традиционными, ибо они имеют длительную традицию употребления в русской и мировой поэзии.

Концепт «война» у Ломоносова находит свое отражение в метафорических моделях, в которых выделяются образы стихийных сил природы, сравнения с животными.

В оде 1742 г. на прибытие Елизаветы Петровны в Петербург война изображается как пожар [4, с. 93]. Иногда битва сравнивается с извержением вулкана, с потоком го-

рящей лавы. В описании войны в целом и отдельного сражения поэт создает глубоко эмоциональный образ – картину стихии – бури, бури-непогоды и пожара.

В одах поэт широко использовал гиперболу: во многих батальных сценах от гула сражения трясется «понт», «стонут громады», «в крови тонут горы», стрельба пушек заставляет «завыть» Ладогу.

В своих одах Ломоносов часто использовал сравнения. В «Оде на взятие Хотина» Россия сравнивается с мирным пастухом, а турки – с хищными волками. Представлена зооморфная метафора, модель «УЧАСТНИКИ ВОЙНЫ – ЖИВОТНЫЕ», фрейм «Состав царства животных», слот «Хищники».

Близки сравнениям и олицетворения в поэзии классицизма: пушки у Ломоносова – в виде извергающего огонь дракона: «рыгал огонь жерлами», «громады вокруг ревут»; смерть – в виде чудовища с косой: «Там смерть меж готфскими полками бежит, ярься из строя в строй. И алчну челюсть отверзает...». Метафорическая модель – «СМЕРТЬ – ЧУДОВИЩЕ С КОСОЙ».

Необходимо отметить яркие и эмоционально выразительные эпитеты в произведениях поэта: «шумный меч», «бурные ночи», «прехрабрый воин», «орлиные полки», «беглые полки», «разумная храбрость», «правдивый меч».

В своем творчестве Ломоносов активно развивает образы богов. Марс-Градив, как солдат, бродит по заснеженной России. Образ Марса нужен поэту для того, чтобы подчеркнуть воинственность Петра I: «В полях кровавых Марс страшился, свой меч в Петровых зря руках» [4, с. 200].

При описании сражений поэт использует образ древнеславянского языческого бога Перуна – покровителя воинов. В представлении древних славян Перун являлся с молниями и громом.

Ломоносов использует в своем творчестве образы устной народной поэзии: он сравнивает русского воина с орлом и соколом, численность вражеского войска определяется «тьмою», при поэтическом описании сражения – от пыли и дыма не видно солнца, от топота войска дрожит земля.

Поэт активно использует глаголы настоящего времени для описания битвы: в оде «Первые трофеи Иоанна III» о шведах гово-

рится, что они «... топчут, режут, рвут, губят, терзают, грабят, жгут»; в оде 1742 г. русский воин «пронзает, рвет и рассекает, противных силу презирает... кипит».

Ломоносов, как языковая личность, формирует свое отношение к вопросам войны и мира, ориентируясь на национально-специфические культурные ценности.

Поэт и мыслитель осуждает завоевательные войны: в оде 1757 г. Ломоносов отрицательно оценивает устремления Фридриха II, его желание «чужих держав». В трагедии «Тамира и Селим» Ломоносов гордится русскими воинами, однако и здесь говорит, что русские обнажили свой меч в интересах мира, чтобы «войнами укротить войны». Война противна природе, утверждает поэт:

В войну кипит с землею кровь,
И суша с морем негодует;
Владеет в мирны дни любовь,
И вся натура торжествует... [4, с. 750].

Метафорическая модель концепта «война» у Ломоносова в Надписи 1753 г. – это уподобление войны – зиме, а мира – весне. Представлены природоморфные модели «ВОЙНА – ЗИМА», «МИР – ВЕСНА»; фрейм «Времена года». Концепт «война» имеет отрицательный аксиологический статус.

В оде 1759 г. на победы в Семилетней войне в духе морально-этических понятий поэт размышляет над бессмысленностью войн:

Иль мало смертны мы родились
И должны удвоить свой тлен?
Еще ль мы мало утомились
Житейских тягостью бремен?
Воззри на плач осиротевших,
Воззри на слезы престаревших,
Воззри на кровь рабов твоих...
Низвергни брань с концов земных [4, с. 657].

Интересна позиция Ломоносова к вопросам войны и мира. С одной стороны, поэт гордится ратными подвигами своего народа, примерами «храбрости российской»; с другой стороны, он выше всего ставит мир – «наук питатель». «Свирепой брани звук» для него враждебен культуре и науке, война – «разрушитель знания».

Понятия войны и мира сопряжены у Ломоносова с переживаниями, и в коллектив-

ной памяти русского народа живет истина: «Война есть зло, а мир есть благо».

Таким образом, концепт «война» в творчестве М.В. Ломоносова тесно связан с концептом «мир» как основой процветания России: «Умолкни ныне, брань кровава... Всего превыше было мне, чтоб род Российский и соседы в глубокой жили тишине» [4, с. 633, 634];

– бинарные отношения «война – мир» тесно переплетаются в истории русского языка и русской культуры в целом;

– в метафорическом плане концептосфера «война» представлена антропоморфными, зооморфными и натуроморфными метафорами, что характерно для русского языкового сознания.

Когнитивно-культурологические параметры художественного концепта «война», отражая в поэтическом тексте и дискурсе единство языка, мышления и военной культуры, определяют его рассмотрение в качестве комплексной полевой субстанции. Согласно такому подходу художественный концепт «война» является основной единицей концептосферы авторского дискурса. Он включает в себя те ментальные признаки жизненных реалий, которые отражены в сознании народа и являются когнитивно-прагматически значимыми для поэтического произведения в рамках заданного поэтом сюжетного направления. В работе предложена следующая иерархия концептов: национальный концепт: российская храбрость, индивидуально-авторский концепт: война – разрушитель знания.

Говоря об эволюции военной концептосферы в поэзии М.В. Ломоносова, необходимо отметить своеобразное переплетение героического, религиозного и национального в авторском дискурсе поэта.

1. *Гребеньков В.Н.* Тенденции эволюции военной культуры современного российского общества // Известия Уральского государственного университета. 2006. № 45. С. 118-124.
2. *Шмелев А.Д.* Русский язык и русская культура: точки соприкосновения и методы изучения // Мир русского слова. 2013. № 1.
3. *Будаев Э.В., Чудинов А.П.* Методологические грани политической метафорологии // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2007. Вып. (1) 21. С. 22-31.
4. *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений: в 11 т. Москва; Ленинград, 1959. Т. 8.

1. *Greben'kov V.N.* Tendentsii evolyutsii voennoy kul'tury sovremennogo rossiyskogo obshchestva // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. № 45. S. 118-124.
2. *Shmelev A.D.* Russkiy yazyk i russkaya kul'tura: tochki soprikosnoveniya i metody izucheniya // Mir russkogo slova. 2013. № 1.
3. *Budaev E.V., Chudinov A.P.* Metodologicheskie grani politicheskoy metaforologii // Politicheskaya lingvistika. Ekaterinburg, 2007. Vyp. (1) 21. S. 22-31.
4. *Lomonosov M.V.* Polnoe sobranie sochineniy: v 11 t. Moskva; Leningrad, 1959. T. 8.

Поступила в редакцию 14.12.2013 г.

UDC 81.366

EVOLUTION OF MILITARY CONCEPT SPHERE IN POETRY OF M.V. LOMONOSOV

Lyudmila Nikolayevna TRETYAKOVA, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, Candidate of Philology, Associate Professor of Russian Language Department № 3, e-mail: ludmila-tretyakova@rambler.ru

Within the limit of cognitive and cultural studies in linguistics the concept "war" in Russian concept sphere of Mikhail Vasilyevich Lomonosov' poems, focusing up on its cognitive structure are investigated.

The possibility of understanding Russian military culture through the key words and expressions of Russian language is considered. The distinction between the disciplines that study the relationship and claims that a through cognitive analysis is an essential prerequisite for any research in the area is disclosed. The gradual change of heroic inspiration in military poems to the religious and national inspiration is corroborated.

Key words: concept; artistic concept; conceptual sphere; military culture; cognitive model.